

ББК С542.14–425 + Ч421.044.3
УДК 376.5

ДЕФОРМАЦИЯ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКА

**Н. Г. Церковникова,
Э. Ф. Зеер**

Наряду с позитивными изменениями, происходящими в настоящее время в нашей стране, имеются факторы, негативно влияющие на формирование личности подрастающего поколения. Социально-политические и экономические преобразования в стране в большей степени, чем на других категориях населения, отразились на несовершеннолетних. Из множества политических, экономических, социальных, психологических факторов, оказывающих влияние на несовершеннолетних, считаем важным сосредоточить внимание на нравственном аспекте развития общества и более пристально взглянуть на особенности формирования морального сознания и самосознания подростка.

Развитие личности подростка, формирование качественно нового уровня его самосознания опосредуется той ситуацией, сложившейся в российском обществе, которая характеризуется своеобразным кризисом личности, проявляющимся как кризис ее духовности и нравственности. Одни авторы отмечают «противоречивость нравственного сознания личности» (Л. Н. Антилогова), другие – «мучительную расколотость самосознания на реально и идеально нравственное» (Г. Киреев), иные исследователи придерживаются позиции, что новые ценности все же возникают в «разболтанной, разлаженной, но живой и действующей нормативно-ценностной системе» (Н. И. Лапин, Л. А. Беляева), ощущается конфликт общего и личностного начала. Ученые опасаются, что под напором мощного роста личностного самосознания общие моральные установки могут потерять авторитет абсолюта и, вместе с этим, произойдет стремительное разрушение традиционных общественных охранительных основ. Порой и взрослым людям трудно сориентироваться в собственных нравственных позициях в изменяющихся условиях социальной действительности: сохранить «старые ценности» и «возвратиться вспять» либо выработать «новые», отвечающие современным требованиям развития общества, на основе их построить линию просоциального поведения. Важно то, что от подобного выбора нельзя отмахнуться и «положить его в дальний ящик». Специфика российской ментальности, по мнению К. А. Абульхановой-Славской [1], состоящая в цементи-

рующей роли морального начала, которая была всегда присуща русскому обществу и составляла его цельность, соборность, разрушается дифференциацией разных слоев. Защита духовных морально-нравственных устоев была основой развития общества. Отсутствие социальной адаптированности тех категорий населения, которые наиболее социально и экономически не защищены (пожилые люди и несовершеннолетние) лишает их сознание возможности понять смыслы происходящего, и единственной задачей становится физическое выживание.

Особое внимание должно быть обращено на ту часть молодых людей и подростков, которые пока не имеют позитивного опыта взаимодействия с окружающим миром взрослых и с большой тревогой и опасениями смотрят в день завтрашний. Делая акцент на профилактике девиантного поведения несовершеннолетних посредством использования разнообразных методов освоения подростками просоциальных ценностей и новых технологий в учебно-воспитательном процессе, учитывая особенности формирования и развития ценностно-нормативной сферы, в наших силах предотвратить ущерб, наносимый как отдельной личности подростка-девианта, так и обществу в целом.

Подростки так называемой «группы риска» отчуждены от общества, обижены, не понимают ни его, ни себя. Они не хотят или не могут самостоятельно решить, чего же они хотят от жизни. Нестойкость жизненных интересов, недостаточность критического отношения к своим недостаткам, расплывчатые планы на будущее, недооценка значимости жизни и личности, отсутствие интереса к общественной жизни отличают некоторых современных подростков. Таких подростков называют отверженными, отщепенцами, дезадаптированными, относят к несовершеннолетним с отклоняющимся или девиантным поведением, составляющих так называемую «группу риска» и т. д., одним словом – трудные.

На очевидную трудность подростков можно посмотреть двояко: во-первых, самому подростку по некоторым причинам трудно жить среди нас, в отчужденном, как ему кажется, мире взрослых; во-вторых, он труден, неудобен для взрослых, которые не могут справиться с его обучением и воспитанием. Основной и на наш взгляд главной причиной появления трудностей, как у самих ребят, так и у взрослых с ними общающимися, является изменения в моральном сознании несовершеннолетних, возникающие как следствие воздействия общества, находящегося в состоянии «подвижного неравновесия» [1], отрицательной микросреды, неправильно выбранного родителями стиля семейного воспитания, несоответствия потребностям несовершеннолетнего направлений педагогической деятельности и т. п.

Черты трудновоспитуемости сначала проявляются неподатливостью воспитательному воздействию, эмоциональной неуравновешенностью, отсутстви-

ем выдержки, грубостью, аффективными вспышками немотивированного гнева, которые при дальнейшем неблагоприятном нравственном формировании личности, при отсутствии внимания со стороны педагогического коллектива, игнорирования подростка его родителями весьма вероятно могут трансформироваться в правонарушения.

Обобщенные идеалы, устойчивая самооценка, нравственные убеждения начинают складываться лишь к концу возрастного периода, подросток еще не может полностью обеспечить сознательного управления своим поведением. Но несовершеннолетний накапливает определенный запас знаний, понятий, имеющих моральную окраску, пополняя свой чувственный опыт нравственными переживаниями. Нравственное развитие личности продолжается на протяжении всей жизни человека, но центральные, «стержневые» его образования: нравственные убеждения, нравственные ценности и ценностные ориентации – формируются в период подросткового и юношеского возраста. Пока уровень развития морально-нравственной сферы подростков характеризуется нестойкостью нравственных убеждений, недостаточной сформированностью нравственных принципов, противоречивостью чувств, в наших силах предотвратить развитие личности подростка по девиантному пути.

Неуспеваемость и конфликтность – всего лишь внешнее проявление серьезных нравственных деформаций личности подростков, которые выражаются в ослаблении познавательных интересов и учебной мотивации, развитии у подростков лени, безответственности, стремлении к примитивным формам удовольствия, в утрате достойных моральных ориентиров, изменении оценочного отношения к себе и т. д. Зарождающиеся отрицательные качества дают импульс негативным тенденциям саморазвития личности. В итоге возникшие личностные деформации воспроизводятся и даже усиливаются.

Именно ценностно-нормативная сфера признается многими психологами и криминологами как один из главных факторов, определяющих отличие делинквентного поведения от нормативного. Так, на «извращенно реализуемый этический комплекс» указывает В. П. Эфроимсон; нравственно-психологическую специфику у правонарушителей отмечает Ю. М. Антонян; измененную систему ценностных ориентаций, взглядов и социальных установок у преступников выделяет Ю. В. Чуфаровский; деформации ценностных ориентаций, нравственных и правовых представлений и установок отмечают Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев; изменения в моральном сознании правонарушителей выявил А. А. Хвостов, в моральном самосознании – В. С. Мухина.

Нами было проведено исследование особенностей морально-нравственной сферы личности подростка-правонарушителя. В качестве ориентира движения мысли при понимании особенностей морального сознания и самосознания подросткового периода мы остановились на поступке как на достаточно

ярком проявлении нравственной позиции в ее деятельностном опосредовании. В исходном толковании понятия поступка мы опираемся на описание его А. Н. Леонтьевым. Он писал: «Личность человека порождается в его деятельности, которая осуществляет его связи с миром. Первые активные и сознательные поступки – вот начало личности» [4, с. 382]. В психологии поступок рассматривается как сознательное действие, оцениваемое как акт нравственного самоопределения человека, в котором он утверждает себя как личность в своем отношении к другому человеку, к самому себе, группе или обществу, к природе в целом. Поступок всегда является выражением человека как целого. Поступок есть первое и главное проявление личности. Недаром Гегель утверждал «человек есть не что иное, как ряд его поступков».

В исследовании принимали участие три группы: первая – группа подростков массовой школы в количестве 49 человек (из них 23 девушки и 26 юношей); вторая – несовершеннолетние реабилитационного центра, обучающиеся в классах компенсирующего обучения численностью 50 человек (из них 16 девушек и 34 юноши); третья – группа подростков специальной школы закрытого типа, состоящая из 10 девушек и 25 юношей. 14–16-летние подростки описывали значимые для них поступки, отмечая свое отношение к ним.

Собранные данные обрабатывались с помощью контент-анализа, где поступки распределялись по соответствующим категориям, подсчитывалась частота поступков. Были произведены расчеты межгрупповых различий внутри выделенных категорий по частоте упоминания того или иного поступка (критерий Фишера), определялась значимость различий.

Проведенное исследование показало, что моральное сознание подростков, обучающихся в общеобразовательной массовой школе, не просто развивается быстрее, чем у их сверстников центра педагогической реабилитации и школы закрытого типа, а следует по иному пути развития, качественно отличного от просоциального. Далее охарактеризуем особенности морального сознания подростков в исследуемых группах.

Поведение учащихся массовой школы (первая группа), опосредуемое принятыми в обществе моральными ценностями и описанное ими в поступках, полностью соответствует имеющимся в психологической литературе данным об особенностях взаимоотношений с окружающими и с самим собой в подростковом возрасте. Поступки и их оценки, выделенные в ходе контент-анализа категории и подкатегории, укладываются в основу суждений о нормосообразном поведении несовершеннолетних, рассматриваются в аспекте типичных подростковых личностных реакций (эмансипации, оппозиции, группирования и имитации), свидетельствуя о вполне гармоничном развитии личности несовершеннолетнего.

Данные подростков реабилитационного центра (второй группы) имеют отличия по сравнению с результатами подростков первой группы, как в выделенных нами категориях, подкатегориях, так и в количественном их отношении. Учащиеся классов компенсирующего обучения проявляют противостояние, оппозицию взрослым, не столько посредством «ругани», «ссор» и «обзывания», сколько употребления нецензурных выражений по отношению к учителям, «некоторым взрослым» и «людям вообще», «кричания на родных», «хамства», «дерзости взрослым», «перерекания с учителями» и т. д. «Вранье» и «обман» служат подходящим способом для освобождения из-под непосредственного контроля, что характерно для подростков, непосредственно проживающих с родителями и родными, нежели для несовершеннолетних, обучающихся в закрытой школе ($p < 0,01$).

У подростков центра педагогической реабилитации выявлена недостаточная зрелость когнитивной и аффективной составляющих морального самосознания, проявляющаяся в отнесении к поступкам личностных качеств, таких как «груб», «вспыльчив», «несдержан» и т. п., положительном отношении к собственным проступкам, олицетворяющим зло и жестокость с точки зрения общественных моральных ценностей. Положительное отношение к собственному проступку, отсутствие осознания нарушения нормы и соотнесения поступка с собственным «Я» свидетельствует о нравственном недоразвитии, незрелости морального самосознания подростка, обучающегося в центре педагогической реабилитации. Эти подростки оценивают свои деяния как положительные, поскольку опираются на систему контрнормативных ценностей приветствующей его группы неформального общения. Искаженное представление о понятиях, представляющих морально-нравственную сферу личности проявилось у ребят реабилитационного центра, вероятно, как следствие семейной и социальной запущенности.

Особо «заботливые» отношения чувствуются в кругу потенциальных правонарушителей: «друг воткнул мне вилку от велосипеда», «друзья скинули меня со второго этажа», «друзья научили меня курить» и т. д. Удивительно, что подобные отношения ребята считают проявлением дружбы, заботы и признания ценности собственного существования в группе. Им больше некуда идти, негде реализовать свои таланты кроме как в обществе себе подобных, отверженных семьей и учебным коллективом. Тем не менее, такое общение приводит к переживанию подростком не только чувства автономии от взрослых, но и чувств устойчивости и эмоционального комфорта, которое им очень необходимо.

Подростки реабилитационного центра с большим удовольствием описывают свои проступки, начиная с поступков, совершенных по мотивам детской шалости и, заканчивая проступками, за которые по закону положено нести ответственность: «разбил стекло», «ломал заборы», «катался на колбасе трамвая»,

«поджег дверь в подъезде», «обкидывали снежками пьяных стариков и старушек», «крал», «вымогал», «резал телефонный кабель на металл», «изнасиловал», также упоминается в двух случаях «убийство». Вполне возможно, что ребята центра педагогической реабилитации хотели представить себя (как им кажется) с «наилучшей» стороны, отдаваясь ветру своей буйной фантазии, хотя по инструкции они должны были описывать реальные поступки. Но именно здесь вспоминается мысль Н. К. Рериха: «Не рука, но мысль и творит, и убивает».

Стоит отметить, что ребята центра педагогической реабилитации, уже наученные горьким опытом отчуждения родителями, сверстниками, обществом, отступившие от норм закона, более реально смотрят на жизнь, на своем опыте представляют последствия поступков («своровал – сел в тюрьму», «залез в квартиру – суд» и т. д.), чем подростки массовой школы, описывая такие «поступки» как: «я родился», «в большом обществе я стесняюсь», «приходится делать дела без желания», «ухаживаю за кошкой» и др. Стоит особо остановиться на отношении подростков реабилитационного центра к собственным поступкам асоциальной направленности. «Нравственное поведение немногочисленных стоит, поскольку прав тот, кто добивается успеха», – отмечают В. С. Мухина и А. А. Хвостов [5] отношение к морали пожизненно заключенных. Противоправные поступки, совершенные подростками реабилитационного центра, оценивались ими исходя из успешной, способствующей извлечению выгоды, деятельности.

Ребята, обучающиеся в закрытой школе (третья группа) вполне адекватно оценивают собственные проступки, уже четко представляя систему наказания за совершенное правонарушение. Описание поступков от первого лица наиболее всего характерны для описания жизни несовершеннолетних в условиях ограничения свободы по сравнению с проявляющейся реакцией группирования и отождествлением себя с авторитетными сверстниками подростков реабилитационного центра. Подростки, находящиеся в закрытой школе, немногим отличаются в описаниях своих проступков от сверстников, находящихся в реабилитационном учреждении: «снимали колпаки», «грабил магазины», «выкрали машину», «зашли в квартиру к незнакомым людям, избили и забрали деньги», «запинывали до смерти людей», «дергал сумки» и т. п. Весьма интересен тот факт, что лишь в этой группе появились «герои», сознательно написавшие свою фамилию и имя (хотя исследование было анонимным). Ужасает, что им не стыдно публично признаться в своих поистине жестоких деяниях, по-видимому, воспринимая себя таким, каков он есть с уже осмысленным прошлым и настоящим.

Способность к раскаянию рассматривается учеными как одна из характеристик морального сознания. В описанных поступках некоторыми ребятами закрытой школы содержалось сожаление в содеянном, раскаяние. Ни в одном случае описаний поступков подростками реабилитационного центра не было

и намеков о каком-либо сожалении в содеянном. Условия изоляции, помощь сотрудников школы, по всей вероятности, способствуют развитию морального самосознания подростков. Ребята начинают писать о таких воистину героических поступках как «начинаю исправляться», «научился трудиться (читать, работать)», «заставили учиться и я стал хорошо учиться», «стараясь встать на правильный путь, исправиться» и т. д.

Такие характеристики, упомянутые в качестве поступков подростками закрытой школы, как «слабохарактерный», «люблю одиночество», «ненавижу почти всех людей», «хочу жить один среди лесов», «хотел бы больше воровать» и т. п., говорят не только о незрелости понимания сущности поступка (как в случае описания качеств подростками реабилитационного центра), но и об особенностях внутреннего мира подростка, оказавшегося в силу обстоятельств в закрытом учреждении. Неудовлетворенность содержанием общения: отсутствие, либо недостаточное количество положительных эмоциональных контактов со сверстниками и со взрослыми, – становится причиной формирования целого ряда негативных тенденций в поведении подростков реабилитационного центра и закрытого специального учреждения, вплоть до развития у них делинквентного поведения. Бедность внутреннего мира и узость кругозора порождают ощущение у подростка внутренней «пустоты», ориентацию на человека вовне – на внешние критерии оценки, на некритичное принятие групповых норм поведения и мировоззрения.

Облегчить ситуацию, связанную с борьбой подростка за свою самостоятельность, независимость и самоутверждение возможно за счет изменения стиля взаимоотношений с несовершеннолетним, предложив ему позицию «на равных», использовать такие способы воздействия как личный пример, убеждение, объяснение, вовлечение в интересную совместную деятельность. В специальной «понимающей» атмосфере создаются условия для безусловно трудной, но интереснейшей работе с самим собой, где обращается вспять безразличие, годами копившееся в различных сферах межличностных отношений (семье, организованном коллективе, среде неформального общения).

Идея развития морального самосознания несовершеннолетних как средства предупреждения и коррекции девиантного поведения реализуется в проекте «Рука друга», осуществляемом на базе Центра Ресоциализации Молодежи, вернувшейся из ИТК и других специальных учреждений, в сотрудничестве со смежными организациями. Целью данного проекта является профилактика и коррекция социальной дезадаптации подростков. В проекте задействованы как несовершеннолетние из центров педагогической реабилитации, так и подростки, находящиеся в местах лишения свободы, готовящиеся к освобождению.

Для изучения морального самосознания трудновоспитуемых подростков в ситуации средового отчуждения нами была разработана карта наблюдения,

где отмечается уровень средовой адаптации несовершеннолетнего, информация о развитии личности, особенностях семейного воспитания, школьная характеристика, особенности взаимодействия со сверстниками и т. д. В карте наблюдения отслеживается развитие подростка за полгода до выхода на свободу и как минимум полгода после его освобождения, отмечаются психодиагностические данные, ставятся и в дальнейшем корректируются задачи психолого-педагогической и социальной реабилитационной работы, отслеживая развитие несовершеннолетнего по следующим компонентам поддержки: потребности подростка; поддержка семьи и общества; подготовка к самостоятельной жизни; повышение образовательного уровня; развитие навыков, соответствующих профессиональным планам подростка; профилактика аддиктивного поведения; нравственное развитие личности; развитие социальных навыков; развитие навыков контроля над эмоциональными состояниями.

Составлена рабочая книга подростка, где он может самостоятельно наметать планы на ближайшую неделю, отслеживать их выполнение, отмечать достижения и неудачи прошедшей недели, составлять планы на будущее, работать с моральными понятиями и личностными качествами (давать определение им и соотносить с собственным «Я»). При работе с книгой подросток совершенствует способности анализа собственной жизни, выстраивает сначала теоретически удобную для него и окружающих линию поведения, обращается к поступкам, совершенным им лично, либо совершенным по отношению к нему, выявляет качества и умения, необходимые ему для достижения поставленной цели.

В процессе работы с подростком идет формирование моральных норм, принципов, фундаментальных человеческих качеств, критериев для нравственной оценки собственного поведения и поведения окружающих людей, представлений о таких ценностно-содержательных понятиях как добро и зло, долг и ответственность, честь и достоинство. Работа осуществляется как в индивидуальной форме, так и в форме тренинга, где ребята посредством обращения, в первую очередь, к другому человеку, своему сверстнику, осознают и оценивают себя путем сравнения с другими по моральным критериям. Подросток овладевает самокритикой, он учится анализировать собственные достижения и неудачи, свои поступки и действия, рационально использовать свои индивидуальные возможности. Способность к самокритике, моральная рефлексия служат основой для саморегуляции поведения.

Посредством активного включения подростка в процесс взаимодействия с окружающими и с самим собой, происходит преобразование моральных требований в личностные смыслы жизнедеятельности подростка. Развитие культуры этического мышления, способности морального суждения и оценки, умения самостоятельно принимать решения в непростых ситуациях нравственного вы-

бора способствует благоприятному развитию личности подростка. Создание ситуаций морального выбора, обсуждение поступков, намеренно несущих в себе моральные дилеммы, задействование подростков в их решении, способствует развитию их морального самосознания, на основе которого изменяется поведение в сторону нормосообразного.

Проект действует уже второй год, идея оказания помощи дезадаптированным подросткам развивается, воплощаются на практику новые разработки, вновь набираются из числа студентов волонтеры, которые проходят подготовленный специалистами курс подготовки. Конечно, еще рано судить о значительных изменениях в судьбе подростков, принимающих участие в проекте, но мы уже можем порадоваться за их, казалось бы мелкие, достижения в поведении, в общении с самим собой.

Стоит отметить, что результаты приведенного исследования служат лишь началом более глубокого изучения роли морального сознания и самосознания в регуляции поведения, механизмов его формирования у дезадаптированных подростков в современных условиях развития общества.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы. / Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. Под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Володиной. – М., 1997.
2. Антилогова Л. Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности. Автореф. дисс. ... докт. психол. наук, Новосибирск, 1999.
3. Анцыферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека // Психологический журнал 1999. т. 20. № 3.
4. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М., 1999.
5. Мухина В., Хвостов А. Пожизненно заключенные: мотивация к жизни // Развитие личности. 2002, № 3.
6. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998.
7. Этика и воспитание: От самооценки к самосовершенствованию. Методическое пособие. М.: ВЦХТ («Я вхожу в мир искусств»), 2002.